

Наконец-то он решился спросить. Несмотря на внутреннее волнение, внешне он сохранял невозмутимость.

Гу Цин изящно отпил чаю и тихо произнес:

— Чего бояться? Это в любом случае рано или поздно должно было случиться. Кто в Шанцзине не знает, что после того, как меня вернули в семью Гу, ради того внебрачного сына они выбросили меня, словно ненужную ветошь? Теперь и Наследный принц собирается оставить меня. Чего мне еще страшиться? Ни семьи, ни друзей — живя так, как я, наверное, стал полным неудачником.

Эти простые слова невольно выдали все тяготы, перенесенные им за последние годы. Что толку в расположении Наследного принца? Он знал: если не прикладывать усилий, всё это рано или поздно отнимут. Поэтому он стремился занять место повыше.

На самом деле он давно держал эти слова в себе, но не знал, кому их доверить. У него не было ни друзей, ни близких, которым можно было бы излить душу. Он никогда не говорил об этом Сяо Мину, но сегодня, вопреки ожиданиям, открылся именно ему.

В глазах собеседника на мгновение промелькнуло нечто трудноуловимое и глубокое. Мужчина в маске не успел распознать это чувство, как Гу Цин отвел взгляд и равнодушно добавил:

— Проживу я на день больше или меньше — какая для меня разница?

Голос его стал таким тихим, что, не прислушайся он внимательно, почти ничего бы не разобрал. Сказав это, Гу Цин с тоской посмотрел на него, а затем перевел взгляд на грушевое дерево. В его глазах не осталось никакой привязанности, словно он действительно охладел ко всему земному.

В этот момент луч солнца упал на него, заставив сиять так ярко, что казалось, будто он вот-вот воспарит в небеса и исчезнет навсегда. Сердце мужчины в маске сжалось, он не знал, что ответить:

— Послушай...

В этот миг Гу Цин, словно только сейчас осознав присутствие гостя, вдруг ухватился за его руку, как утопающий за соломинку. В его глазах, словно проблеск света во тьме, вспыхнула надежда, и он прошептал:

— Ты мог бы забрать меня с собой?

Сказав это, он понял, что просит о многом, и опустил голову, выглядя таким подавленным, словно не хотел ставить собеседника в неловкое положение:

— Впрочем, забудь. К чему я тебя затрудняю, ведь ты сам находишься под началом у других...

Глядя в эти глаза, сияющие, словно звезды, он, сам того не осознавая, кивнул и тихо ответил:

— Хорошо.

Придя в себя, он понял, что уже поздно. Он было открыл рот, но, увидев, как лицо Гу Цина озарилось улыбкой, похожей на распускающийся весенний цветок, осекся. Слова застряли в горле.

Пусть будет так. В конце концов, одним человеком больше, одним меньше. Когда он выполнит задание, что мешает ему держать Гу Цина при себе? Это всего лишь один человек, он вполне способен его прокормить. Глядя в эти блестящие глаза, он подумал: оно того стоит.

Он хотел еще что-то добавить, но тут вошел человек в черном и прошептал что-то ему на ухо. Лицо мужчины в маске мгновенно изменилось. Он повернулся к Гу Цину и мягко сказал:

— У меня возникли дела. Оставайся здесь, скоро за тобой придут.

Гу Цин кивнул:

— Иди, не задерживайся.

— Хорошо!

Он быстро вышел. Сразу после его ухода в окно ловко впрыгнула фигура:

— Уходим. С теми, что снаружи, покончено.

Прибыв на место, он обнаружил, что темница пуста. Мгновенно осознав, что они попали в ловушку, он крикнул:

— Отходим!

Но было поздно. Стоило им выйти, как они оказались в плотном кольце. Отступить было некуда — оставалось только пробиваться с боем.

Сяо Мин вышел из тени. При виде него мужчина в маске не мог поверить своим глазам. Их миссия была секретной, кто мог проболтаться?

— Ты... ты не должен был быть здесь...

— О, ты думал, что твои уловки скроются от моих глаз? В искусстве стратегии я все же оказался на голову выше тебя. Не так ли, Маленький ван? — Сяо Мин небрежно вертел в руках кинжал.

— Какой еще Маленький ван? Я не понимаю, о чем ты! — Мужчина в маске не ожидал, что его раскроют, но признаваться было нельзя. Признание означало бы...

Видя, что тот отпирается, Сяо Мин не рассердился. Он холодно отдал приказ:

— Раз ты не Маленький ван, то эти убийцы осмелились покуситься на жизнь Наследного принца. Убить их всех!

— Ты... Сяо Мин, ты не посмеешь! — Видя, что тот не шутит, он запаниковал. — Не забывай, что твои люди у меня в руках! — с вызовом бросил он.

Но Сяо Мин не обратил на это внимания и отдал жесткий приказ:

— Убить! — После чего развернул коня и ускакал.

Это короткое слово повергло его в ужас. Этот безумец действительно не заботился о жизни Гу Цина. В замешательстве он пропустил удар, и если бы не подоспевшие охранники, он уже отправился бы к праотцам.

Ценой жизней своих людей они прорвали брешь. Глядя, как его верные воины падают один за другим, он, даже испытывая жгучую досаду, не мог обернуться. Он знал, что его жизнь была куплена их кровью.

Добравшись до усадьбы, он сразу почувствовал неладное. Так и вышло: стражники, стоявшие у дверей Гу Цина, были мертвы. Он в отчаянии выкрикнул:

— Гу Цин!

Подоспевший охранник доложил:

— Господин, наследник тоже исчез. Все люди в усадьбе пропали.

Услышав это, он похолодел. Подумав о том, как Сяо Мин ненавидит Гу Цина, он испугался, что тот в суматохе мог похитить его. В душе зародилось горькое сожаление: надо было забрать его заранее. Кто бы мог подумать, что он упустит такой шанс?

Он с силой ударил по каменному столу, и тот рассыпался в пыль. В этот момент у окна он заметил знакомый нефритовый кулон. Бережно подняв его, он понял: это украшение Гу Цина.

Он хотел было броситься на поиски, но оставшиеся охранники пали перед ним на колени:

— Господин, важнее всего общая цель! Люди Сяо Мина скоро будут здесь. Нам нужно немедленно уходить!

Мужчина в маске закрыл глаза, глядя на горстку оставшихся людей, и наконец выдавил:

— Уходим!

Сжимая в руке кулон, он прошептал:

— Гу Цин, не вини меня. Сяо Мин спасет тебя. Прости.

Он оглядел комнату, и в его глазах промелькнула тень сожаления. Наконец охранник выхватил факел, поджег помещение, и они скрылись в потайном ходе.

Возможно, у тебя был шанс достучаться до его сердца, но, в конечном счете, вы просто разминутесь.

<http://bllate.org/book/20751/2080604>